диагностированные болезни ЖКТ, например, гастродуодениты, хронические гастриты.

Приведенные выше статистические данные являются общими для всех студентов, а одной из наших задач было исследование влияния стресса на студентов, имеющих разную успеваемость в течение семестра. Для этого уже проанализированные статистические карты были разделены на три группы – карты студентов, имеющих отличную, среднюю и низкую успеваемость. По результатам подсчета было выявлено, что ситуативная тревожность была примерно одинакова у студентов с отличной (16% – с низкой степенью, 68% со средней, 16% с высокой) и средней успеваемостью (13% низкой, 78% средней и 13% высокой степени). Практически все студенты с плохой успеваемостью (80%) обладают низким уровнем тревожности, оставшиеся 20% – средним. Уровень тревожных расстройств максимален у хорошистов (23%). Только 5% отличников имеют тревожные расстройства легкой степени, а плохо успевающие студенты их не имеют вовсе. Кроме того, именно студенты со средней успеваемостью чаще жалуются на проблемы со сном (47% общего числа респондентов), головные боли (72%), ухудшение памяти (55%), общую слабость и головокружения (47%).

Выводы. Таким образом, по результатам исследования было установлено, что лидирующим стрессовым фактором среди студентов 3 курса лечебного факультета в сессионный период является большая учебная нагрузка, значимый вклад в общую картину стресса вносят также неправильное питание и излишне серьезное отношение к учебе. Практически 50% студентов в той или иной степени испытывают на себе проявления стресса – увеличение уровня тревожности, уменьшение работоспособности, начинающиеся заболевания ЖКТ, учащение острых респираторных заболеваний. Помимо этого, выяснено, что стрессу в большей степени подвержены студенты, учащиеся на «хорошо» и «отлично», а студенты с низкой успеваемостью наиболее стрессоустойчивы.

Список литературы

1. Фаустов А.С., Щербатых Ю.В. Коррекция уровня экзаменационного стресса у студентов как фактор улучшения их здоровья // Здравоохранение Российской Федерации. – 2001. – №4. – С. 38-39.

2. Каде А.Х., Ковальчук О.Д., Туровая А.Ю., Губарева Е.А. Возможность применения транскраниальной электростимуляции для купирования стресс-индуцированной артериальной гипертензии у студентов вузов// Фундаментальные исследования. – 2013. – № 5 (1) . – С. 79-81.

3. Каде А.Х., Туровая А.Ю., Галенко-Ярошевский П.А., Уваров А.В., Губарева Е.А., Романова Е.И. Влияние пропранолола, амиодарона и верапамила на нарушения сердечного ритма центрального генеза// Фундаментальные исследования. – 2010. – №1– С. 51-56.

4. Каде А.Х., Туровая А.Ю., Губарева Е.А., Вчерашнюк С.П., Ковальчук О.Д. Влияние ТЭС-терапии на динамику клинических показателей у студентов со стресс-индуцированной артериальной гипертензией // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 5. – С. 131.

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕВУШЕК – СТУДЕНТОК ВУЗА

Харламова Т.М.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Целью нашего исследования стало изучение специфики гендерной социализации девушек – студенток первого и второго курсов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Для решения поставленных задач был сформирован соответствующий диагностический комплекс, вобравший в себя 6 методик, в том числе опросник С. Бэм и методику изучения гендерных установок «Рисунок мужчины и женщины», на которых и будет сделан акцент в данной работе. Фемининный тип личности выявлен у 13,8% студенток, маскулинный – у 3,1%, андрогинный тип – у 83,1% испытуемых. Полученные данные соответствуют современным социальным тенденциям, требующим от молодежи вариативной реакции на разнообразные явления их жизни и деятельности, что в большей степени присуще последнему типу личности. Далее мы провели сравнительный анализ особенностей отношения обозначенных групп студенток к своему и противоположному полу. Обнаружено, что «фемининные» девушки во взаимоотношениях с мужчинами придерживаются таких гендерных установок, как «сотрудничество» (мужчины воспринимаются как субъекты деятельности), «независимость» (между мужчинами и женщинами существует психологическая дистанция) и «притяжение» (противоположный пол эмоционально притягателен, гетеросексуальные отношения высоко значимы), а также (с меньшим количеством выборов) установок «опора» (символизирует единение с мужчиной, поддержку с его стороны), «изоляция» (формируется при наличии проблем в гетеро-сексуальной сфере) и «индифферентность» (указывает на недостаточно ясное представление о традиционно мужском и женском). Амбивалентные гендерные аттитюды выявлены в данной группе и в отношении к мужчинам. Наиболее значимыми из них (по 33,3%) оказались: «функциональный объект» (в рисунке представлено традиционно понимаемое назначение мужчины) и «непонятный объект» (мужчина не до конца прорисован, что мешает четко представить данный персонаж). Вторую позицию (по 11,1%) занимают аттитюды «романтический объект» (поза и жесты мужчины отражают восхищение женщиной), «сексуальный объект» (основные акценты в рисунке сделаны на сексуальных признаках, символах) и «малоценный объект» (персонаж противоположного пола изображен как имеющий малую ценность – невысокого роста, некрасивый, неаккуратный).

Следует отметить, что в рисунках «фемининных» студенток установки «сотрудничество» и «независимость» в большинстве случаев взаимосвязаны с отношением к мужчине как «функциональному объекту», а установки «изоляция» и «индифферентность» – с отношением к нему как «непонятному» и «малоценному» объекту. Установка «притяжение» коррелирует в данной группе испытуемых с аттитюдом «сексуальный объект», а «опора» – с отношением к мужчине, как «романтическому объекту». Очевидно, что, несмотря на амбивалентность отношения девушек с фемининным типом личности к себе и противоположному полу, оно (за небольшим исключением) имеет свою внутреннюю логику. В свою очередь девушки маскулинного типа во взаимоотношениях с мужчинами менее вариативны, поскольку в равной степени придерживаются двух установок – «независимость» и «агрессивность» (персонаж противоположного пола ведет себя враждебно, физически агрессивно), что может быть следствием негативного социального опыта испытуемых. Или эти девушки видят опору только в себе, поскольку их гендерные аттитюды отношения к мужчинам столь же однозначны – «непонятный» и «малоценный» объект. Испытуемые с андрогинным типом личности имеют наиболее разнообразный репертуар гендерных установок в отношении себя и представителей противоположного пола, при этом во взаимоотношениях с мужчинами у них доминирует установка «притяжение», а далее в порядке убывания значимости идут: «индифферентность», «независимость», «сотрудничество», «опора», «изоляция», «агрессия». Столь же вариативны и гендерные аттитюды, в которых проявляется отношение к мужчинам. На первом месте (33,3 %) – мужчина «непонятный объект», на втором (25,8 %) – «малоценный объект», на третьем (16,6 %) – «романтический объект» и далее (в порядке убывания значимости) – «функциональный», «сексуальный», «сверхценный объект» (мужчина – совершенное, божественное существо). На последнем месте с одинаковым количеством выборов находятся аттитюды «осуждаемый объект» (мужчина несет негативные признаки – пьян, плохо одет, не причесан, разут, его социальный статус низкий), «угрожающий объект» (персонаж противоположного пола несет угрозу) и «отвергаемый объект» (в нашем исследовании это были рисунки, в которых мужчину и женщину разделяла черта). Интересен и тот факт, что гендерные установки, раскрывающие характер взаимоотношений с мужчиной и отношения к нему со стороны «андрогинных» девушек, имеют 22 варианта сочетания. Доминирует взаимосвязь установок «притяжение» и «романтический объект», что вполне естественно для юного возраста испытуемых. На 2 месте – «индифферентность» и «непонятный объект», на третьем – «притяжение» и «малоценный объект», что также является следствием социализации, в том числе недостаточного или негативного личного опыта студенток.

Технические науки

НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЗОНАХ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ НЕПРЕРЫВНО-ЛИТОЙ ЗАГОТОВКИ РЕЛЬСОВОЙ СТАЛИ

Симачев А.С., Осколкова Т.Н.

Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, e-mail: oskolkova@kuz.ru

В зависимости от химического состава, технологии выплавки и разливки сталь может содержать включения различных видов (оксиды, сульфиды, нитриды), различающиеся по размерам, форме и распределению. Полный анализ неметаллических включений состоит из определения их химического состава, структуры и количественной оценки загрязненности металла различными включениями. Металлографический метод наиболее удобен и во многих случаях позволяет достаточно надежно идентифицировать включения без использования других методов.

Определяют такие признаки включений, как форма, цвет, прозрачность, деформируемость, взаимодействие с определенными химическими реактивами и др. Сопоставляя данное включение с эталонами и используя классификационные таблицы, его идентифицируют [1].

Исследование неметаллических включений производилось на микрошлифах образцов, вырезанных из трех зон (корковой, столбчатых кристаллов и центральной) непрерывно-литой заготовки (НЛЗ). Для изучения использовался отражательный металлографических микроскоп ЛабоМет – 1И, с оптическим увеличением х100. Виды неметаллических включений определялось по ГОСТ 1778 – 70.

В корковой зоне НЛЗ наблюдаются единичные включения нитридов алюминиям и оксидов точечных (балл № 1).

При изучении неметаллических включений в зоне столбчатых кристаллов во всех образцах отмечается характерное присутствие оксидов точечных (балл № 1) в небольшом количестве, а также незначительное количество силикатов недеформирующихся (балл № 1).

Исследуя центральную зону НЛЗ, необходимо отметить наибольшее количество неметаллических включений различных видов. Значительную часть составляют оксиды точечные (балл